

— Отец, мама, я вернулся, — привычно бросил Сино, входя в гостиную.

По меркам клана Абурамэ, их дом в последнее время стал на удивление уютным. Раньше здесь могла часами стоять мертвая тишина, даже если все трое были в сборе, но Сино считал своим достижением то, что лед наконец тронулся. Он помнил, как после его рождения Сиби лишь пару раз подал голос, а потом почти месяц не произнес ни слова. Сино поначалу даже всерьез опасался, не страдает ли вся его новая семья аутизмом, но со временем всё наладилось.

Перед родителями он позволял себе редкие проявления ребячества. К тому же в голове назойливо крутилась мысль, что они что-то от него скрывают, и в Сино проснулся азарт.

В своей прошлой жизни Какко — он же Искра номер один — прожил всего семнадцать лет, если считать время в приюте для «неполноценных». В этой жизни ему едва исполнилось двенадцать. Несмотря на опыт, закаленный испытаниями на грани жизни и смерти, который сделал его взрослее и холоднее сверстников, в глубине души Сино оставался ребенком.

Стоило ему поздороваться, как родители синхронно повернули к нему головы, явно ожидая новостей. Но Сино, не проронив ни слова, прошагал мимо них в свою комнату. Запер дверь, упал на кровать и уткнулся лицом в подушку, всем видом изображая глубочайшую обиду и горечь.

Сино знал: замок на двери — лишь формальность. Его отец, который обычно выглядел воплощением невозмутимости, наверняка уже пустил в ход своих насекомых. Жуки Сиби отличались от тех, что были у Сино: помимо иного строения челюстей, они были крошечными, особенно те, которых он выращивал для особых поручений.

Для таких лазутчиков любая щель в дверном проеме — широкие ворота. Сино был уверен, что отец подглядывает, а потому старательно нагонял на себя тоску. Оставалось только радоваться, что, когда он притащил домой снаряжение из Бюро особых условий, эти малютки его не заметили, иначе тайна о том, что он Одержимый насекомым, давно бы выплыла наружу.

Обычно Сино не выставлял чувства напоказ, и такая резкая перемена заставила супругов Абурамэ нешуточно занервничать. Неужели их сын провалил экзамен? Его кто-то обидел при распределении? Они навели справки и знали, что наставником будет Юхи Курэнай — джонин опытный, проблем возникнуть не должно.

Какко, наблюдая за стараниями Сино через их ментальную связь, не удержался и ехидно «укусил» его за сознание.

«Развлекаешься?» — прозвучал насмешливый голос Искры.

Сино от неожиданности дернулся, и от боли в глазах выступили настоящие слезы. Он как раз снял защитные очки, едва переступив порог.

Увидев это, Сиби отбросил всякую гордость и буквально выломал дверь.

— Сино! — голос отца прозвучал резко, в нем не осталось и следа привычной прохлады. —
Говори немедленно, что случилось?

Пару лет назад Сино, услышав такой тон, первым делом схватился бы за кунай и приставил его к горлу ворвавшегося, гадая, кто этот самозванец. Но сейчас он лишь отвернулся, отказываясь отвечать. Даже самые расчётливые родители теряют голову, когда речь заходит об их детях.

— Все в порядке, Сино, — мать тут же присела на край кровати, мягко уговаривая его. —
Подумаешь, экзамен. Не прошел в этот раз — пройдешь в следующем году. А если так
приспичило, будешь ходить с нами на задания как стажер, через пару вылазок всё равно
получишь протектор.

— Именно, — тут же подхватил Сиби, услышав «линию защиты» жены. — Членам клана
Абурамэ могут выдать лицензию ниндзя и без общих тестов. Техника управления насекомыми
уникальна, а опыт — дело наживное. Начнем с ранга D, мастерство придет со временем.

Сино сидел, низко опустив голову, плечи его подрагивали. Но стоило отцу закончить, как он
поднял на родителей совершенно невинный взгляд:

— Отец, мама... А когда я говорил, что не прошел? И о каком вообще провале речь?

Родители застыли, осознав, что двенадцатилетний мальчишка их попросту развел. Впрочем,
удивляться не стоило — Сино с малых лет был необычайно одаренным, а техника управления
насекомыми давалась ему подозрительно легко. Поверить в то, что он споткнулся на базовом
тесте, и впрямь было трудно.

Сиби тяжело вздохнул, возвращая себе маску бесстрастия:

— Выходи ужинать.

Сино замер. Желудок до сих пор был набит под завязку после посиделок с Кибой. Он мысленно
проклял этого обжору: не зятяни тот его на обед, Сино мог бы просто отказаться от
приглашения Хюга и прийти домой голодным. А теперь придется есть — мать готовила всё
реже, и отказываться было бы верхом неблагодарности.

В итоге Сино с видом мученика впихивал в себя порцию риса, время от времени незаметно
скармливая зерна своим насекомым-разрушителям.

«Вечером Какко выгуляет их, пусть переваривают, — подумал он. — Лишь бы жуки не
разжирели от такой диеты».

За столом царила привычная атмосфера, разве что Сино чувствовал себя так, будто сейчас лопнет. Но на душе было тепло: родители, несмотря на всю свою скрытность, ради его сегодняшнего теста отменили все дела и миссии. Для ниндзя их уровня это было почти неслыханно.

Сино прекрасно знал устройство деревни. Каждый шиноби обязан выполнять определенную норму в месяц. Нужда в клане Абурамэ была огромной: разведка, поиск, слежка — без их жуков не обходилось ни одно серьезное дело. Их не так много, как тех же Хюга, поэтому работы всегда невпроворот. Плюс был лишь в том, что в мирное время такие задания хорошо оплачивались и не несли смертельного риска, так что семья Сино никогда не бедствовала.

Мать Сино вернулась к миссиям почти сразу после его рождения, едва закончился положенный срок. В других кланах женщины после замужества часто оседали дома, но у Абурамэ каждый человек был на счету.

— Сино, кто твой наставник? — спросил Сиби, заставив сына мысленно закатить глаза.

«Будто ты не знаешь, старый лис».

— Учитель Юхи Курэнай, — вслух ответил он.

Сино знал, что джонины — элита деревни, и их не так много, если не считать АНБУ и прочих «теневиков». Те, конечно, на каждом углу не светятся, хотя Сино не исключал, что какая-нибудь торговка на рынке может оказаться высококлассным шпионом. Впрочем, вряд ли та ворчливая тетушка, что вечно спрашивает: «Сино, что так поздно?», имеет отношение к разведке. Слишком много у нее свободного времени для сплетен.

— Курэнай — мастер техник иллюзий, — наставительно произнес Сиби. — Тебе стоит у нее поучиться.

Насекомый клон во многом опирается на иллюзорное восприятие, да и в разведке часто нужно проникать туда, где даже жуку не пролезть. Сино молча кивнул, вспомнив, сколько крови испортили ему техники иллюзий в прошлом.

— Да, я понимаю.

Разговор заглох. Родители никогда не давили на него в плане тренировок, полагаясь на его рассудительность. Возможно, Сино в детстве был слишком послушным, и они привыкли доверять его темпу.

Весь следующий день Сино решил посвятить отдыху. Утренний бой с наставницей выжал его досуха — его буквально возили лицом по грязи, не давая ни единого шанса на отпор.

Курэнай не назначила точного времени для следующего сбора, поэтому, проснувшись, Сино решил наведаться к Кибе. Нужно было проверить Акамару — вчерашние раны щенка не давали ему покоя.

На подходе к дому Инудзука он, по иронии судьбы, снова столкнулся с двоюродным братом Хинаты — Хюга Нэдзи.

Сино был в своем обычном наряде, но, поскольку протектор теперь висел на шее, он немного спустил высокий воротник куртки. Впрочем, лицо всё равно оставалось почти полностью скрытым — огромные линзы очков-консервов и длинный нос были единственным, что удавалось разглядеть.

Говорят, что скромность — лучший способ привлечь внимание. В толпе открытых лиц человек в глухой маске невольно притягивал взоры, хотя сам Сино искренне верил, что он — мастер маскировки и мастерски сливается с фоном.

Обычно его не замечал только Удзумаки Наруто, да и то потому, что Сино почти всегда молчал. Наруто умудрялся не узнавать его по несколько раз подряд, что поначалу задевало Сино, но потом лишь укрепило его в мысли о собственной «невидимости».

Однако Нэдзи заметил его сразу. Трудно было пропустить фигуру в таком специфическом прикиде. Гений Хюга не собирался здороваться — они были едва знакомы, — но не успел он отвернуться, как кто-то ощутимо задел его плечом. Виновником, разумеется, оказался Сино.

Нэдзи вздохнул и обернулся, ожидая объяснений. Если бы не физический контакт, он бы прошел мимо, не поведя и бровью, но Сино в последнее время явно витал в облаках и перестал смотреть под ноги.

Наверное, переживал за Акамару. Хотя, честно говоря, в эту причину не верил даже он сам.

Они замерли друг напротив друга. Два самых неразговорчивых парня выпуска. Что им оставалось делать? Только мерить друг друга тяжелыми взглядами.

<http://bllate.org/book/17391/1658301>